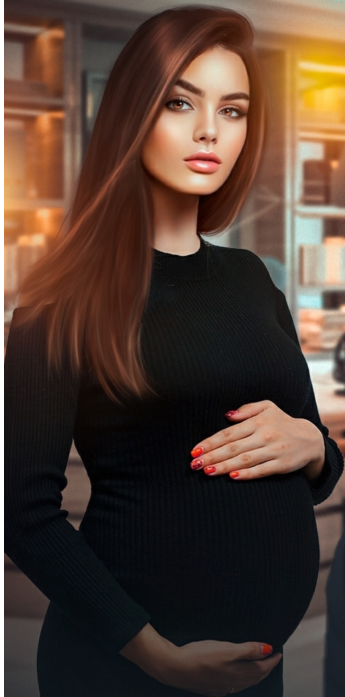

Анна
КАТТЕН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЧЕСТНЫМ
ОБМ(а)ЕН

Ли́ла Катте́н

Че́стный обм(а)е́н

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67879196

SelfPub; 2022

Аннотация

Я и моя мама оказались в беде, построенной на лжи и несправедливости. У меня не было выхода и пошла к нему...

Мы заключили договор, но не на любовь. У него была конкретная цена. А расплатой, стало мое сердце...

Я обменяла свой покой и свое тело на шанс, чтобы видеть свою маму счастливой, чтобы мы наконец-то начали жить после смерти отца. Я не жалею, но глубокими ночами утопая в слезах меня успокаивает мерное дыхание моего сына... Нашего с Марком сына, от которого он так легко отказался...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	33
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ли́ла Катте́н

Че́стный обм(а)е́н

Про́лог

Вошла в кабинет и застыла от картины, открывшейся моим глазам и моему сердцу.

Мой любимый мужчина, точнее уже давно не мой, но по-прежнему обожаемый тем самым, трепыхающимся комочком в груди, сидел на диване, а в его ногах крутилась какая-то девица, делая минет.

Если бы меня мучал токсикоз, то я бы точно выплюнула содержимое желудка на пол, а так, всего лишь затошнило.

Он смотрел на меня в упор. Исследовал лицо на эмоции, а я не знала и даже забыла все, о чем хотела ему сказать.

Девка не остановилась даже, когда услышала, что я вошла.

– Марк, – проговорила его имя с таким шоком, что еле смогла выдохнуть.

Теперь его имя обжигало горло, хватало в тиски мое бедное сердце и сжимало так сильно, что я мечтала о том, чтобы оно уже наконец остановилось.

– Привет, детка. Ты ко мне? – откуда это безразличие в нем, что течет по моим венам лавой, сжигая заживо?

– Ты не мог бы..., – эти чавкающие звуки раздражали, и

я сорвалась. – Да остановись ты, и пошла вон отсюда, – кричала во все горло.

– Эй-эй, стоп, – девушка замерла, а я даже не успела почувствовать триумф, как он осадил меня. – Я не тебе, – погладил ее по голове, – продолжай малышка.

Скотина. Какая же скотина.

– Прости Соф, если хочешь на ее место я не против, но деньги разделите напополам, так, как она тоже постаралась.

– Ублюдок. Ты мерзкий козел, – со злостью выплевывала ругательства в некогда любимого человека.

Я бы полезла в драку, но внутри меня малыш, которого я не стану терять и мучать нервами, из-за него.

– Осторожней с выражениями, девочка.

Так, нужно успокоиться. И задать главный вопрос.

Подошла к бару, налила минералки в стакан и выпила его почти весь.

– Ответь, тебе Роман передавал мою просьбу встретиться со мной?

– Да, – ответил спокойно. Да, как так?

– И ты не хочешь ничего сказать?

Только не разбивай мое сердце больше, чем уже есть. Не говори лучше ничего...

– Нет, – холодно. Безразлично.

Значит наш ребенок для него ничего не значит? Это конец. Теперь точно, нет больше пути назад, ни ему, ни мне.

– Тогда и мне больше нечего сказать, – кладу руку на жи-

вот, но он не смотрит на мой жест, значит реально все равно. – Только одно, – спасибо, за этот бесценный подарок.

– Не за что, ты отработала все, до копейки.

Придурок.

– Прощай Марк.

– Ага. Нужны будут деньги обращайся, – бросил мне в спину, ставя жирную точку в моей странной любви к мужчине, которого я была готова простить за многое, но не за безразличие... к нам...

“Прощай, сегодня. Но это не значит, что завтра я перестану любить тебя, ведь отныне, ты навсегда станешь частью меня и моей жизни”, – проговорила мысленно и ушла.

Ушла по-настоящему. Не без сожалений. Ведь я так хотела все исправить, изменить, даже что-то доказать. Но я просто была бессильна справиться с его трусостью и безразличием.

Я верила в него и верила в нас, помня, что он ничего мне не обещал. Никогда. Лишь дарил ласку, тепло и уют, которым я была окружена рядом с ним, все эти месяцы.

Я даже не виню его. И не стану этого делать. Мечтателем была я, а не он.

Ребенок... у меня будет ребенок, от любимого. Чего я могу еще желать? Лишь покой и силы. Все, что мне нужно сейчас. А счастье? Оно уже внутри меня, оно осветит мою жизнь.

4 года спустя.

– Здравствуйте. Простите, что так поздно.

– Ничего страшного, вы не последние.

– Иди ко мне мой сладкий, – сыночек протягивает свои маленькие ручки ко мне и обнимает. Поднимаю его и кружу. – Ну что? Поедем к бабушке?

– Даааа.

– Тогда побежали, – беру за руку, и мы направляемся на выход из садика, помахав на прощание воспитательнице.

Проходим наш привычный путь к остановке. Конечно, не самое удобное место приходится огибать целый многоэтажный дом, но этот садик лучше, чем, тот, что находится рядом с домом. Тут и программа лучше и мне от работы не так далеко забирать сына и ехать к маме, а после все домой. Если мы на такси, то выходим через другой ход, где удобный подъезд для машины.

– Игнат, ты хорошо покушал в садике? Или, как обычно ждешь, когда бабушка накормит?

– Ел, и Малина со мной.

– Из одной тарелки?

– Да. Она обижается, если я не делюсь.

– Она тебе нравится?

– Да. Класивая.

Слышу будто топот позади нас с сыном и оборачиваюсь, задвигая его за себя и кричу от ужаса.

А после получаю сильный удар по голове.

Валюсь на землю скатившись с тропинки.

В глазах темные пятна. Слышу плач сына.

– Сынок. Милый ты где, – вырываются хрипы и слезы вперемешку.

Зрение проясняется, а я только успеваю заметить, как моего мальчика тащат, схватив словно мешок.

– Нееет, – пытаюсь подняться, но получаю сильный удар в живот. Но боль, последнее, о чем я стала бы думать.

Ползу за этой тварью и падаю окончательно, потеряв сознание, после второго удара в затылок.

"Сыночек мой... прости милый!"

Глава 1

Моя жизнь была идеальной.

Нет, правда. До шестнадцати лет, я планировала каждую деталь своего будущего.

Карта желаний и постепенное завоевание пунктов моих мечтаний.

Мне повезло с моими, дорогими родителями. Самое ценное, что было и есть в моей жизни – это они. Ради них, всегда была готова пойти на все.

Слезы в маминых глазах, меня всегда ранили намного больше, чем покалеченное колено или выдернанная косичка одноклассниками. Ее слезы, никогда, не оставляли меня равнодушной. Но, сейчас, они стали все чаще, появляться в прекрасных голубых озерах, моей милой и родной женщины. А, если быть точнее, они просто не пропадают надолго.

Папа умер три года назад, но для нас время там и остановилось, на той дороге, где его сбил на своей машине, чей-то сын.

Мы потратили последние деньги, взяли кредит, разменяли свою трехкомнатную квартиру на двушку и уже чуть не продали свое небольшое кафе, но не добились ничего. Словно каждый, пытался обвинить папу за то, что он переходил светофор на зеленый и посмел умереть, пролетев еще метров тридцать после удара.

С тех пор, наша жизнь изменилась. И эта грань, отделившая нас от прошлого, довольно счастливого прошлого, стала слишком толстой и ясной, обернутая в колючую проволоку, что даже заглянуть туда невозможно, не уколовшись.

Мама стала совсем плоха, но я вижу, что держится из-за меня. А мне бы так хотелось, чтобы она сама хотела жить. Ведь папочка не одобрил бы то, как она сейчас, делает вид, что дышит и ей в радость просыпаться по утрам. А дом, по-прежнему, то самое место, где живет любовь и наша семья.

Она потеряла не только мужа, друга. Они были вместе всегда. Школа, учеба в колледже, первая работа, свадьба, ребенок. На двоих, они разделили так много событий и так, много радости. Они были настоящими друзьями, понимающими друг друга со взгляда. Это счастье, эти двое дарили каждому, заряжали своей любовью остальных, невозможно было даже представить, что все станет таким, как сейчас. Серым, унылым, скудным.

Жизнь, безжалостно к нам отнеслась, или быть может это все итог человеческой жестокости и безнаказанности.

Те самые прекрасные озера, стали мутным болотом и это самое страшное – не видеть в моей маме огонька и задора. А я, потухаю с ней. Но, я так хочу возродить ту самую, жизне-радостную женщину, подарить ей надежду, но как?

Я даже работу найти не могу. Заканчиваю второй курс института. Факультет иностранных языков. Конечно, по профессии, не смогу сейчас работать, хотя можно попробовать

репетиторство. Моя помощь очень необходима маме. Она сама явно не справляется. Я не видела счета, но предполагаю, что дела с кафе обстоят не очень радужно. Посетителей катастрофически мало. Могу предположить, что работаем мы в убыток.

Нужно сделать все необходимое, чтобы детище моих родителей мы не потеряли, потому что, это будет последнее, что мама утратит, как память о папе.

Они вместе его покупали, возрождали, строили, планировали. Мы располагаемся в хорошем районе, но в последнее время было не до него. С судебными исками и попытками добиться справедливости, мы потеряли очень много.

Отложенный ремонт и модернизация снова перенесены на неопределенный срок, кредиты не оплачены, квартира и та уже в залоге у банка. И как помочь?

Скоро срок платить по счетам, надеюсь у мамы есть план, иначе – это конец.

Я обязана. И сделаю все возможное, а начну я с перевода на заочное обучение.

Осталось получить допуск к сессии и сдать экзамены, с этим не возникнет заминки. Потом сам перевод, может быть, даже год академа возьму. И поиски работы.

Хоть куда-то, должны меня принять.

Глава 2

Еще одно утро. Сегодня выходной, но не для нас с мамой.

Будильник, душ, завтрак, кофе. А вот вечером, хочу сходить с Кристиной в клуб, куда хожу я, очень редко.

Главное – оплатить вход, а там обойдусь и без напитков. Мне алкоголь никогда не нравился, а веселиться я могу и без него.

Еле-еле разлепила глаза, мама уже на кухне. Пора шевелить своей задницей.

Отправляемся в кафе. Я помогаю официантам. Мама разбирается с документами. Администратора уже давно у нас нет, пришлось отказаться от него, и от пары рабочих в зале. Все равно посетителей мало, такое количество персонала нам стало ни к чему.

Я даже не устала за сегодня. В нашем случае нет запарок и бесконечных заказов. Как только сделаем ремонт и обновим меню, потратимся на рекламу, вот тогда наше кафе заживет новой жизнью. И мы вместе с ним.

– Мам, я сегодня хотела в клуб сходить. Ты не против? – спрашиваю ее потому что она иногда не хочет оставаться одна, а я и не против побыть вдвоем с ней, и, если сейчас она снова об этом спросит, я с удовольствием откажусь от танцев.

– Ну что ты София, сходи отдохни. И возьми деньги у ме-

ня в сумке.

– Мам, не нужно. У меня есть сбережения. А там, я пить не собираюсь. Покушаю дома. Так что, нет смысла тратить впустую деньги.

Она прекрасно понимает, о чем речь, но иногда сопротивляется. Даже если, сама затолкает мне их в сумочку, не потрачу ни копейки.

Пужинали овощным рагу.

Созвонилась с подругой, оказывается мы идем в модное местечко «Стрит». Она, конечно, не до конца знает ситуацию в моей семье, но я вдаваться в подробности не хочу. Поэтому, вход будет стоить еще дороже, чем я предполагала. Блин. Может отказаться?

Колесникова прикатила на такси, так как мы сегодня кхм, пьем. Заставила натянуть катастрофически короткое серебристое платье, заплести высокий хвост и каблуки.

– Это вот, для кого? – задаю вопрос, оглядывая себя в зеркало. – На таком высоком каблуке, юбка еще короче.

– Блин, Соф. Ну хватит уже. Поехали оторвемся.

– Да кто против то? Я просто не понимаю, почему я для этого должна выглядеть, как...

– Красотка? Стройняшка? Секси?

– Я планировала употребить иное слово, – начинаем смеяться. – Ладно на выход.

Предлагаю заплатить пополам, отказывается. Ну что, я не против. У нее то нет проблем. Но я не с завистью. Никому

бы не пожелала подобных ситуаций.

Пока проходили мимо групп людей, меня практически снес с ног какой-то мужик и я уронила сумочку.

Толкнула его в плечо:

– Эй, вообще, что ли? – кричу в его широкую, удаляющуюся спину. – Тут можно двум слонам развернуться, а ты людей сбиваешь.

Сели за барной стойкой.

– Не обращай внимания. Это клуб для подобных экземпляров.

– Тогда мы тут откуда взялись? Лучше бы в «Тайм» поехали.

– Сегодня выступает ди-джей Holly, – играет бровями.

Смеюсь. Потому что он мой любимый.

– Я поняла. И как давно ты знала, что в эту субботу мы сюда придем?

– Две недели.

– Спасибо, Кристина. Ладно, тут будет много моих любимых треков, придется танцевать. Я побежала, это один из них.

Ушла на танцпол с первой услышанной нотой.

Как же я люблю танцевать. Особенно, когда толпа с тобой солидарна. Меня уносит и две песни я просто прыгаю со всеми и кричу знакомые фразы.

– Кристин, я сегодня решила не пить, – начинаю я, придя запыхавшись от танцев и увидев два бокала с коктейлями,

но видимо к этому она была готова.

– Соф, я твоя подруга пойми. И я в курсе всего, – округляю глаза. – Прости, папа узнал от мамы, а та от твоей. Я стала случайным слушателем, когда они обсуждали, как вам помочь.

– Что? – я правда была в шоке. Неужели все так плохо, что мама даже тете Алене рассказала? Завтра поговорю с мамой.

– Да, поэтому давай я тебя сегодня угощу? – неловко улыбается.

Она моя единственная близкая подруга. Есть конечно знакомые, но подруга одна. Мы с ней подружились в начале учебы. Я потащила маму на их семейный ужин. Там уже и подружились и взрослые.

Папа Кристины, помогал с адвокатами. Потому что те, либо отказывались браться за дело сразу же, либо уходили после первого слушания, понимая, что нам не победить. А когда слухи о том, что мы боремся с семьей Емельяновых разошлись по городу, то мы вообще остались без защитников. Таким образом, мы проигрывали каждое заседание и последующие апелляции. Так хотелось не опускать руки, но, когда закончились деньги, мы уже не были способны бороться дальше.

– Хорошо. Но это только в этот раз. Я правда думала не пить сегодня. Но, спасибо.

Музыка тут просто сумасшедшая и приглашенный диджей, может собой гордиться. Мы плясали, как никогда. На-

род подхватывал каждый бит и становилось легко. Хоть на короткое мгновение, стало просто все равно на то, что ждет тебя за дверьми этого заведения. Сейчас я хочу смеяться и танцевать.

Ой, а еще я хочу в туалет.

Дамскую комнату, я нашла сразу. Очереди не было вовсе. Внутри было также, как и в зале – дорого-богато. Я бы даже сказала уютно. Влажные полотенца, ароматное мыло, чистота вокруг и свежий воздух.

Когда я вышла, мне дорогу перегородил какой-то получеловек полушкаф. Я так и не смогла понять. Но мне пройти он не дал.

– Извините, но вы мне проход загораживаете, – вежливость, она творит чудеса. Может это телохранитель, какой-нибудь богатой наследницы, охраняет ее дорогую задницу?

Умный в гору не пойдет, вот и я решила обойти. И? Ничего. Стоит смотрит на меня.

Поднимает палец к уху и, видимо там из наушника что-то слушает, а я опять пытаюсь протиснуть свой тощий зад, но куда там. Он вдруг хватает меня за руку.

– Пошли, – басит копия Валуева и начинает движение по известному только ему направлению.

Нормально?

– Куда? – шок и глаза по пять рублей. – Отпустите меня, – без паники, тут куча народу. Хотя, когда это помогало де-

вушкам в беде?

Затрепыхала, побила кулачками, а ему видно показалось, что я его глажу.

Тащит он меня куда-то к лестнице. Чтобы не спотыкаться на каждой ступеньке спокойно поднимаюсь наверх, не хватало еще ноги переломать. Хотя рука моя, уже висит онемевшая, блин он мне кровоток пережал.

– Вы можете мне объяснить? Я не нарушала ничего, вела себя нормально. В чем дело? Вы меня к администратору ведете? – молчит и продолжает путь в нужном ему направлении.

Останавливаемся напротив какой-то двери, к которой прошли через какой-то коридор после вип кабин. Ну точно, хотя с проблемами, наверное, не к хозяину идут.

Что за дела?

Пялюсь на табличку «Державин».

– Мы к царю? Отпустите вы меня уже! Мне больно.

Ну и кому это я говорю?

Глыба стучит в дверь, слышу приглушенное «Входите» и меня заталкивают туда, закрывая путь отступления.

Чуть ли не спотыкаясь, влетаю в комнату.

Темная, еле освещенная настольной лампой. Кабинет абсолютно мужской, кожа, дерево, лоск, запах сигар и парфюм мужчины, что сидит за столом словно на троне, а перед ним его подданная. Может мне на колени встать и бить челом? Аж смешно стало, вот я и хихикнула.

– Подойди, – гремит из-за стола.

Темноволосый, с идеальной укладкой. Пухлыми губами и легкой небритостью. Суровый взгляд из-под густых бровей, с красивым изломом.

Брр... Вот это голос. Власть, сила, уверенность – все это он. И да, я уже сама готова на колени упасть, если он со мной, еще раз заговорит. Какой он... даже не знаю. Привлекательный, манящий. Но лучше мне сейчас показать, что я не тряпка какая-то, что меня тут таскают по коридорам.

Осталась на месте, не буду я его слушать.

– Что за дела? – так его Софа. – Почему меня, сюда наглým образом притащили?

Он продолжает смотреть, своими кажущимися в этом пространстве, черными глазами. Да что ж так страшно, то? И он кто такой? Владелец заведения? А от меня ему, что надо? Но блин, такой красавчик. Прямо мужик. А может мудак. Видно, будет в итоге.

– Ты не слышала? Я сказал подойди, – хозяин жизни, положения. Но не сдвинусь и на миллиметр. Устроил тут.

– Да мало ли, что вы там сказали. И вообще, не разговаривайте со мной в таком тоне, – вот еще, видали, как я его? – Я требую объяснений. Вы хозяин клуба? Что происходит? Вы всех так волоком... – не договариваю, потому что он быстро встает, отчего стул с силой откатывается и ударяется об шкаф позади, а эта мощь с грацией льва двигается на меня. А вот я, бойкая минуту назад, как щеночек двигаюсь назад,

прижимая ушки в надежде, что эта комната резиновая и растянется настолько, что он до меня не доберется. Черт, черт, черт...

Он настигает меня у стены и хватает за горло. Я так опешила, что даже нет ни единой реакции, кроме ступора и широко раскрытых глаз.

Его трясет, или меня, я так и не поняла, если честно, я в тот момент вообще ничего не могла понять. Кто он, почему я, где мы и вообще... блиин?

Я просто смотрела на него и все. Даже, когда воздух закончился, и я по идее должна была начать вырываться и кашлять я просто молчала. Он глядел в упор, а для этого, ему пришлось поставить меня на носочки, это я еще на каблуках была.

Неожиданно он поднял вторую руку и коснулся волос, выхватив одну прядку и понюхал.

Я попала в руки к маньяку-нюхачу!

– Я. СКАЗАЛ. ПОДОЙДИ, – пробасил он мне в лицо и тут я стала оседать, видимо в его голову не пришло понимание, что я иногда дышу.

Он тут же отпустил меня и сделал шаг назад, а я скатилась по стене, оказавшись у его ног, потому что мои, меня отказались держать. Что-то мне не нравится быть в таком положении. А его взгляд, который я увидела, подняв голову надменный, взгляд победителя, меня раздражает. Захотела подняться, но он не дал. Просто надавил мне на плечо, а потом

взял и подцепил мой подбородок пальцем, чтобы смотрела на него. Какого черта происходит?

Когда дыхание восстановила и немного свои мозги поправила, смогла просипеть:

– Что вам нужно? – а вот и страх.

– Если, я что-то говорю, ты должна, сразу это делать. Поняла?

Фу, какая гадость. Значит, он все-таки самовлюбленный индюк и мне, точно не послышалось. Ну уж нет.

В итоге, встаю и смотрю на него, чуть запрокинув голову. Наверное, так нельзя да? Ну, я имею ввиду дразнить и не думать, что говоришь хищнику? Но, что поделатъ, думать я буду потом.

– Ты вообще охамел? Ты кто такой, что ведешь себя таким образом? Мы с тобой не знакомы, я тебе ничего не должна, и ты не имеешь права, меня тут хватать. Да и вообще, что тебе от меня нужно?

Мда, видимо все-таки нельзя, но я-то уже сказала все, что думаю.

Он выслушал меня и осмотрел всю, будто отсканировал. Сначала мои ноги, потом короткую юбку, не откровенное декольте платья, открытую шею, на которой, наверное, уже синяки появились, как и на руках от того громилы, а потом уже мое лицо.

– Хочешь познакомиться? Так, тебе будет легче выполнять то, что тебе говорят?

То есть он услышал только это из моей тирады?

Стоп, откуда это спокойствие? Я вообще-то к смерти готовилась, а тут...

Да он издевается надо мной.

– Я не хочу знать ни имени, ни тебя самого, а еще мне плевать, что ты там говоришь. С какой стати, ты мне тут приказываешь? И я хочу уйти отсюда.

Главное не опускать глаза и смотреть на него. Иначе вообще затопчет. А я еще и пальцем в его сторону ткнула. Правда быстро убрала, а то еще ломает.

– Ты настолько тупая?

– Чего-о-о?

На секунду показалось, что он не со мной говорит. Потому что, мы явно на разных радиоволнах.

– Распусти волосы, мне они нравятся, и раздевайся. Душ за той дверью, – показывает куда-то влево, даже не смотрю. – Я буду ждать тут, и не забудь смыть с лица это дерьмо, – сказал и пошел обратно к столу.

Ну, а я как стояла, так и стою, пытаюсь понять, что именно он сказал и правильно ли я его поняла.

– Идиот, – говорю и поворачиваюсь, чтобы выйти.

Два шага, и я у цели, дергаю ручку, закрыто.

– Дверь открой.

Даже не поворачиваюсь к нему, но он то смотрит, чувствую.

– Ты снова меня не слышишь? – о, опять этот угрожающий

тон.

Поворачиваюсь, к этой горе высокого самомнения. Мужчина, сложив руки на груди облокотился своей классной задницей на стол, успела подсмотреть, пока он отходил.

Эх, такому красивому, да мозгов побольше и было бы идеально, а так... Обыкновенный денежный мешок, с замашками на «мужчину». Жаль, мне бы понравился. Интересно, сколько ему лет? Лет на десять он меня точно старше, хотя думаю, что даже больше.

– Это ты, наверное, не слышишь. Дверь открой, и я пойду. Меня подруга ждет, пока ты тут в альфу играешь, – посмеиваюсь я наигранно и добавляю. – Это же надо такое выдать: «Раздевайся и иди в душ», – перекиривляю его.

Он прожигает меня взглядом, ох и сколько в нем гнева. Ну правда, он же не станет меня насильно...

Резко отрывается от стола, снова преодолевает расстояние, между нами, хватает меня за талию, поднимает, как статуэтку и несет видимо к той самой двери с душем.

Я цепляюсь за его плечи сначала, а потом начинаю колотить руками по его груди, голове и лицу, он перекидывает меня, после удара в нос, через плечо и сильно бьет по заднице, которая, кстати, оголилась. Так и знала, что не стоит надевать это платье. А вообще, еще лучше не ходить сюда, не только сегодня, а вообще никогда.

Он открыл дверь и вошел в нее. Это реально полная ванная комната со всеми требуемыми атрибутами.

Я, так громко орала, что чувствовала першение в горле. Да и руки болели, столько силы я потратила на то, чтобы по-сильней ударить этого идиота, вот только ему, все не по чем.

– Отпусти меня, придурок. Ты, что себе позволяешь, – и так далее. Полагаю, что меня тут никто никогда не услышит. Может повезет и я все-таки уйду живой. Мне умирать уж точно нельзя. Но, погодите, я и сдаваться так просто не намерена.

Пока я щекотала его по спине, потому что для него мои удары, что воробей пером по носу, этот не знаю, как его правильно назвать, включил воду в душевой кабине и поставил меня на пол возле нее.

Почувствовав под собой почву, я ринулась в сторону выхода. Но, сильная рука перехватила меня за живот, и он повернул меня к себе спиной. Второй рукой схватил мои руки и прижал плотно вдоль тела. Не знаю, как у него это получилось, но я осталась неподвижна. Так, как потеряла туфли во время борьбы, даже каблуком не могла бы ему на ногу наступить.

Мы замерли. Только частое дыхание раздавалось на фоне шума воды. Меня трясло от страха. Попасть в такую ситуацию мне доводилось впервые. Меня пугало то, что ждет уже, возможно через минуту. Его предложение принять душ, было понятным и продолжение этого всего, я также уловила. Не знаю, какие дамы встречались на пути этого самца, но меня уж точно не прельщало оказаться в постели не пойми кого.

– Что вам нужно от меня? – не своим голосом спросила я, в надежде, что он прояснит недоразумение и я, наконец уйду из этого чертового клуба.

Мужчина, стоявший все это время неподвижно, усилил хватку своих рук и провел носом по моим растрепавшимся волосам. А я и не заметила, как он их распустил.

– Я уже говорил тебе, что я хочу, а ты, упрямая девка, не пожелала меня слушать. Набиваешь цену? – пауза, он что правда ждет ответ? – Получишь две штуки, как и те, что были до тебя.

– А вот теперь, стало понятно. Только не с той, ты решил в брачные игры поиграть. Не тот адрес, понимаешь волчонок? Отпускай меня и иди туда, где водятся нужные самки, – дернулась в железной хватке, но этот тугодум, видимо меня не расслышал или правда думает, я тут по своему желанию.

– А давай, ты не станешь изображать непорочную деву. Все твои старания я щедро оплачу. Ты мне понравилась, – провел носом по моей шее.

– О, знаешь, а ведь это все меняет в корне. Ты бы, для начала веник какой преподнес. Я ничего не строю из себя. Я пришла с подружкой отдохнуть в этот чертов клуб дегенератов, а ты приказал тому амбалу, меня сюда притащить, чтобы изнасиловать, ничего не перепутала? – прорычала я ему.

– Изнасиловать? Да ты уже через пять минут, будешь сто-
нать подо мной, как последняя сучка и просить не останавливаться, – усмехнулся и заскользил рукой с живота вниз к

краю моего платья, медленно поддевая его и касаясь бедер.

Я свела ноги вместе, на что услышала его смех.

– Не лъсти себе. Ты что, не слышишь меня? – он стал гладить кожу постепенно передвигая кисть к моей левой ягодиче. – Я сказала отпусти меня и не прикасайся. Немедленно. Иначе тебе придется меня тут, после убить, я молчать не стану и сразу пойду в полицию.

Снова смех, но не почувствовать его огромный мужской орган, упирающийся мне в поясницу, было невозможно. Похоже он серьезно настроен меня поиметь.

– Ммм... и, что ты им скажешь? – легкий поцелуй в плечо, – Что получила удовольствие, деньги и посчитала, что этого мало, а после, обиделась, что я не дал больше?

Он сжал мою задницу не сильно, но ощутимо и сам же застонал. Приятно не было, и лишиться девственности в клубе не пойми с кем, я тоже не хотела.

– Какое удовольствие? Совсем спятил? – я закричала. – Отпусти я сказала. Тут полный клуб девчонок, которые прибегают сюда, тебя ублажать бесплатно, только помани пальцем. Я уйду, и ты меня не увидишь больше. Я никому не расскажу, что ты маньячишь или кого ты там изображаешь, мне все равно. Просто дай уйти.

На самом деле становилось уже не на шутку страшно. Снова появилась дрожь. Я еще и в обморок упаду тут, тогда он уж точно посчитает, что это зеленый свет на дальнейшие действия.

– Знаешь, твоя строптивость заводит, очень сильно. Продолжай, а я все сделаю сам, – руки он продолжал держать, а второй полез в мои трусики.

– Это не строптивость, идиот. Это самозащита, от насильников, как ты.

Я запищала, как только могла громко и оглушающе. И яростней стала извиваться. По итогу снова ударила мужчину в нос, но уже затылком. От неожиданности, он меня резко отпустил, а я плюхнулась на пол и попыталась отползти от него дальше, чтобы потом встать и убежать. Конечно, он был быстрее меня.

Его рука ухватила за лодыжку и потянула на себя. Я растянулась на животе и дальше не могла двигать. Перевернул меня на спину и придавил своим телом, вклиниваясь между моих ног. Резко завел руки вверх перехватив обе своей правой ладонью, а левой дернул мое платье за тонкие бретели и оторвал их, оголяя мою грудь. Его горячие губы стали обжигать кожу шеи, ключиц и подбирались к моей груди. Все эти манипуляции сопровождалось моими криками и угрозами. Вот тут-то до меня дошло окончательно, что мне не отвертеться. Этот ублюдок сделает все, что запланировал и выбрал для этого он, именно меня.

До этой самой минуты я не плакала, только лишь кричала. А сейчас, ослабев всем своим телом, я стала рыдать. Потому что, такого сценария в моей жизни не было никогда. Как бы я не строила свой путь, он не должен был меня завести сюда,

в эту ночь и эту комнату.

Казалось, что напряжение последних лет скопленное и тщательно упакованное в недра моих, уже ставших никчемными нервов, выплескивалось наружу. Вся боль, копившаяся до этого момента, нашла выход в этих слезах, что я проливала на грязном полу этой ванной, под мужчиной, которого видела впервые.

Я боялась не только за то, что произойдет. Просто я знала, что не смогу отмыть себя изнутри от этого, даже если, тело будет блестеть, как самовар, начищенный снаружи. Что, буду помнить, как об меня вытерли ноги, всучили деньги и отправили домой, потому что я просто подошла на эту роль сегодня.

Я боялась, что моя мама узнает об этом, что я, не справлюсь. Не сможет простить себе того, что ее дочь стала жертвой мужской жестокости, а по факту я буду винить только себя. И постепенно, когда эта хрень сожрет нас обоих изнутри, мы просто не справимся больше ни с чем. Закрывая двери друг для друга, навсегда, становясь теми, кем никогда не были. Виня себя, но будем бояться того, что каждая винит другую, из-за неоправданных надежд, или быть может не сдержанных обещаний, когда-то данных самим себе.

Мои слезы не остались не замеченными им. Тем, кто сейчас держал меня и жадно впивался в мое лицо взглядом, и скорее всего недоумевал считая, что продажная девка разыгрывает его своей мнимой непорочностью. А я лишь злилась

на все вокруг и главное на саму себя, потому что, не в состоянии поступить иначе. Не могу взять себя в руки и дать отпор, даже понимая, что этого, будет очень мало. Мои слезы не попытка откупиться, это просто бессилие, перед этим миром в целом.

Я очень устала.

Мужчина, видя мое состояние видимо растерял свое возбуждение.

– Какого хрена, ты тут устроила? Строишь из себя целку, – проговорил он и стал подниматься с меня.

Я лежала и ждала, когда он отойдет, чтобы дальше не провоцировать. Слезы еще лились из моих глаз оставляя дорожки на коже и тонули в волосах. Руки по-прежнему были подняты над головой, грудь открыта и задрана юбка платья.

Я не стала ничего ему отвечать. Он продолжил оглядывать меня со стороны.

– Вставай и вали отсюда нахрен, – выплюнул и вышел из комнаты.

Я вздохнула с облегчением. Поднялась и сначала умылась. А после принялась поправлять одежду, но поняла, что не знаю, как мне быть с платьем. Он оторвал мне лямки, и они висят так что их не завязать вокруг шеи. Идиот. Скотина.

Блиин.

Мои манипуляции были бессмысленны. Приложила одну руку к груди придерживая платье и тихо вышла. Найдя на полу мои раскиданные туфли надела их обратно на ноги.

Мужчина снова сидел за столом. Я прошла к двери, и дернула ручку, которая не поддавалась. Часто задышала надеясь, что он сейчас откроет. Я знаю, что есть такие механизмы, где без нажатия определенной кнопки замок будет заблокирован.

Чего он ждет? Сказал же уходить. Поворачиваться к нему я не хотела, но мне пришлось.

Этот чертов придурок, сидел и смотрел на меня, усмехался. Наслаждался своим тупым достижением. Позор, а не мужик. И тут я увидела, что в руках он держит мой клатч, о котором я вообще забыла. Ну, а уже потом я вспомнила и о подруге, которая скорее всего рыщет меня по всему клубу.

– Верните мои вещи, и я пойду, – проговорила, и потом, чтобы не провоцировать его вновь, добавила, – пожалуйста.

Видели, как хищник скалится? Я, нет, до этого момента. Именно оскал, был сейчас на лице этого красивого мужчины, который почему-то предпочитает дарить насилие женщине вместо того, чтобы любить и уважать. Хоть он и остановился.

Странно на самом деле. Что привело его к такой манере общения? Деньги или может предательство, разочарование. В любом случае, становиться убудком, потому что другая непорядочная дрянь, не оправдала надежд, подло по отношению ко всем остальным девушкам.

– Подойди София, – мое имя прозвучало грозно. И я поплелась, мне уже хватило этого представления за глаза, что

я больше ни в один клуб не явлюсь. Никогда. Не зарекаюсь, а констатирую данный факт для протокола.

– Какая послушная. Боишься? – ага, издевайся ублюдок. Скорей бы уйти отсюда.

– Боюсь. И не стыжусь своего страха. Таких психов, я еще не встречала, – ну вот зачем снова дергать этого недо-тигра за усы?

Отрежьте мне язык.

– И продолжаешь дерзить мне? Может быть, ты передумала?

– Нет, – сама себя уже смешу, – простите. Я просто хочу домой.

Он посмотрел на мою руку, что придерживала лиф платья и встал. Отошел к встроенному шкафу и вытащил оттуда рубашку. Протянул ее мне, а я стояла и смотрела на него, как дурочка, не понимая, что за акция благородства.

– Возьми и надень, – изогнул бровь и произнес. – Или хочешь бегать по клубу светя своими сиськами? Тогда очередь из желающих станет куда больше, и ты уйдешь отсюда потрепанная сильнее, чем сейчас.

Выхватила предложенную вещь.

– Чем после себя, видимо хотел сказать? – пробормотала я, одевая одежду отвернувшись.

Снова стою и жду, что дальше. Рубашку я застегнула на все пуговицы и плевать как это выглядит. Потому что, она оказалась длинней моего платья. Вот не хотела, ни покупать

его тогда, ни одевать сегодня. И во всем виновата моя подруга.

– Держи, – протянул мне мою сумочку, но отдавать не спешил, даже когда я, за нее ухватилась, – если захочешь продолжить позвони, там внутри моя визитка.

Я негромко засмеялась. Он отпустил наконец клатч, и я решила снова ему ответить:

– Уж лучше я отгрызу себе руку или ногу, чем лягу под такого, как ты. Понял?

Вот так умница, а дверь то мне еще не открыли. Это я поняла, как только она не поддавалась вновь. Видимо он еще не все сказал:

– Так вот, – продолжил. Когда он наговорится уже, – если захочешь продолжить начатое, позвони. Цена та же.

– Дверь открой, торгаш, – фыркнула я.

Он засмеялся, но выполнил просьбу.

Там, стоял тот же бугай. Глянул на меня, как на прозрачную амебу, усмехнулся и пошел вперед, ожидая, что я двинусь за ним. Ну, что ж, мне пофиг, лишь бы отсюда убежать скорей.

Спустившись вниз, я увидела подругу, она явно была напряжена и стояла рядом с какой-то девушкой. Увидев меня, рванула со всех ног в мою сторону.

С визгом «Где ты была?», – она кинулась обниматься.

– Потом расскажу, давай уйдем отсюда?

Кристина оценила мой наряд и, наверное, мое внешнее

состояние перечить не стала.

Мы приехали домой и только там, я смогла спокойно выдохнуть. Я почувствовала себя в безопасности. Мама спала, и я была этому несказанно рада. Что-то ей объяснить не смогла бы, лгать не умею. Даже попытку, она бы сразу поняла. Кристинке я не стала рассказывать все. Так же, как и кто именно был тот, что якобы зажал меня в туалете. Но, она попыталась возразить на мой протест, никогда больше не ходить в клубы.

Ну уж нет. Туда я больше ни ногой. Хватит с меня приключений.

Сходила в душ и уснула, даже слишком крепко. Но перед сном, загадала желание, словно маленькая девочка, никогда больше не встречать этого человека. Мысли же материальны? Вот и я понадеялась на то, что вселенная исполнит мое желание.

«Уж лучше бы, ты молчала дурочка в ту ночь».

Искаженное желание, до самого космоса дошло и исполнилось вне очереди.

Это мое наказание? Но за что?

Глава 3

Неделя зачетов прошла быстро. С ней я справилась на отлично. Узнала про академ и была удивлена, что мне предоставят его без проблем. Маме, я о своем решении пока не говорила. Она начнет отговаривать, но ссориться с ней я не намерена. Буду делать то, что считаю правильным.

Допуск к сессии был получен, и половина экзаменов представлена автоматом. Я уже закинула объявление о репетиторстве на специальный сайт. А пока ждала откликов, сдавала оставшиеся два предмета и закрыла сессию.

Июньская жара брала свое. Жаркое лето намечается. Это сыграло нам с мамой на руку. Посетители в заведение захаживали все чаще. Кондиционеры творят чудеса в такой зной. Но этого слишком мало, недостаточно.

Следующую неделю я посвятила переводу на заочку и годовалому отпуску. Замдекана, мне в этом очень помогла.

После того, как я сообщила новость маме, она меня очень ругала. Но успокоилась также быстро, после доводов о том, что это лишь год. Все равно уже дело сделано.

Я получила, на выходных, пару заказов на перевод текста и была рада, заработанным деньгам.

В понедельник, проснулась, как обычно рано. Мне всегда легко удавалось утреннее пробуждение. После душа, я вернулась в комнату и стала одеваться, когда услышала, что к

нам кто-то позвонил в дверь. Приглушенные голоса не позволили разобрать, о чем речь, но дверь быстро захлопнулась, и мама видимо вернулась в кухню. Уже в коридоре я услышала грохот.

Мама!

Я ринулась в кухню и увидела ее на полу без сознания. Подбежала и пыталась привести в чувство.

– Мам... мам. Что случилось? Мам, пожалуйста, – одной рукой я держала ее за голову, потому что, упала она на плитку, а другой звонила в скорую.

Быстро обрисовала ситуацию и назвала адрес.

Господи. Да что такое? Почему, моя семья не вылезает из этого болота? Сколько мы еще будем вот так жить? Как надоело бояться жить, улыбаться. Ведь все было иначе.

– Мамочка, только держись. Все это временно. Мы сможем выстоять.

На моих руках женщина, что не знала бед со своим здоровьем. Когда-то счастливая и излучающая добро и любовь, давно сдала по всем фронтам. И что, если сейчас она окончательно сдалась? Она так устала от всего.

– Только не сдавайся, мам. Ты мне нужна.

Похоже слезы стали нашим семейным атрибутом.

Я гладила ее по голове и шептала о том, как сильно я люблю ее. О своих мечтах и планах, обещаниях. Потом, заметила под столом конверты и бумажки.

Дотянувшись, взяла их в руки и поняла, что, когда прие-

дет скорая тут уже некому будет открывать им дверь.

Долги.

Господи. Да откуда нам взять такие деньги?

Теперь понятно, от чего ей стало плохо.

Мы задолжали везде. И уже прошли все сроки и отсрочки данные нам еще год назад. Мы обязаны заплатить банкам. Иначе заберут квартиру и кафе. Шесть миллионов. Откуда такие проценты? Когда мы вообще успели такие деньги потратить?

Суды, оплаты экспертиз, апелляции, счета в кафе, планируемый в кафе ремонт и оплата дизайнеров.

Это конец.

Мы никогда не найдем таких денег. Месяц на выплату – это условие, тем более не выполнимо для нас.

Теперь мы обязаны не только долг погасить, но и всю сумму разом.

Ни единого шанса.

– Милая моя, что же нам делать теперь? – говорила я скорее в пустоту комнаты, потому что ответ не найти.

Не у кого нам просить денег. Кристина и ее родители вряд ли располагают такой суммой.

Поверить не могу, что начавшийся ад не заканчивается, а набирает обороты.

Скорая приехала быстро. Нас отвезли в ближайшую больницу, и я осталась с мамой на ночь. Оказывается, у нее поднялось давление и ей стало плохо, она не удержалась на но-

гах и упала. Но удалось избежать сотрясения.

Вернувшись домой, мы молчали. Просто сидели за столом и не произнесли ни слова. Мне хотелось подарить ей покой и уверенность в завтрашнем дне, но была связана по рукам. Я оторвалась от кружки и впервые посмотрела в ее глаза и совсем потерялась.

Она снова плакала, но это были другие слезы.

Обреченные. Я утонула в ее взгляде полном сожаления, стыда и безысходности.

Встала и подошла к ней, упала на колени и обняла ее за талию положив голову на ноги.

Мы плакали и плакали. Но эта боль, что объединяла нас, не находила выход. Просто мы одни против всего, казалось бы, мира, а выхода просто нет. Мы потерялись в этом лабиринте неудач.

– Мам, все будет хорошо, – прохрипела я эту ложь, когда волна слез стала спадать.

– София, я не знаю, что нам делать. Правда. Я не знаю, куда идти и где искать помощи. Дочка, мы теряем все.

Ну уж нет. Не позволю ей так думать. Нужно просто сообразить. Нужно найти выход. И мы его найдем.

– Мам, мы должны обратиться к родителям Кристины. Я знаю, что вы уже обсуждали наши проблемы, а она слышала, как они говорили о том, как нам помочь. Позвони им, пригласи к нам или давай сходим в гости. Вдруг они смогут помочь. В другой банк нет смысла идти, нам откажут.

– Алена и Степа могут нам одолжить половину.

– Так ты знала о том, что там такая сумма?

– Предполагала, но не думала, что они будут требовать ее сразу, всю.

– Как давно все плохо?

– Давно дочка. Еще папа был жив, кафе нуждалось в ремонте. Доходы уже были мизерными, еле в ноль выходили. А потом, все пошло еще хуже.

– Господи, – такого я не ожидала.

Мы молчали. Иногда, вздыхали по очереди. Мысли разбредались как тараканы, но не приносили идей.

– Мам, а может у дяди Степы есть знакомые, которые могли бы занять?

– Милая, весь город в курсе нашей войны с этими убийцами. И они знают, что мы проигрываем который год, никто не даст такую большую сумму.

Я вытащила телефон из кармана и увидела, что уже десять.

– Вставай мамуль, пойдем в душ и спать. Завтра поговорим.

Мы поднялись на ноги, мама повернулась ко мне и крепко обняла.

– Прости, девочка моя. Я так подвела тебя. Должна была стать опорой, но не смогла.

– Да что ты такое говоришь мааам, – всхлипнула вместе с ней. – Ты самая лучшая. Я так тебя люблю. Плевать на день-

ги. Все будет хорошо. Успокойся.

Постояли еще немного и разошлись. Я проследила, чтобы она приняла душ так, как могли быть головокружения и уложила в кровать.

Сама же отправилась в наполненную ванную с надеждой, что не усну в ней.

Главный вопрос, – «Что делать?»»

Моя голова превратилась в колокол, что постоянно звонил. Рой мыслей и ни одной подходящей. Чертов месяц. Как же быть? Нам больше не будет снисхождений. Следующее слушание в суде, через полтора месяца, адвокат отстойный. Самые сильные давно ушли. Трусы несчастные.

Как же я ненавижу их всех.

– Пап, что нам делать? Мы так устали с мамочкой, быть без тебя, и бороться. Ты и сам видишь все. Как нам быть? – шептала как безумная в пустоту.

Перенесла свою тушку в кровать и уснула, чтобы проснуться посреди ночи ото сна, в котором было решение и моя погибель.

Глава 4

Решение пойти на этот шаг было осознанным. Написала смс подруге, чтобы обсудить и с ней данный поступок.

– Рассказывай, что заставило меня встать в субботу в такую рань?

– Я нашла выход из нашей с мамой ситуации. Потому что, три миллиона мы никогда не найдем. А банки отказывают нам один за другим.

– И?

Делаю театральную паузу, и боюсь проговаривать вслух, что я задумала.

– Блин, София не тяни. Давай я готова ко всему.

– Даже к тому, что я решила спать с человеком за деньги? Зажмурилась и жду ее реакции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.